

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
рассмотрения жалоб
на решения и предписания
управлений
Федеральной антимонопольной
службы Российской Федерации,
поданных в порядке
части 6 статьи 23
Федерального закона
от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции»

за третий квартал 2019 года

Содержание

<p>I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018 - 3 -</p>	<p>VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № 042/01/15-270/2019 - 31 -</p>
<p>II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А - 8 -</p>	<p>VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС Росси от 16 августа 2019 г. по делу № 13-03/18 - 34 -</p>
<p>III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18 - 13 -</p>	<p>VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018 - 37 -</p>
<p>IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июля 2019 г. по делу № 1-15-284/77-19 - 20 -</p>	<p>—</p>
<p>V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018 - 24 -</p>	<p>—</p>

Обзоры готовятся коллективом сотрудников Правового управления ФАС России и членов [Ассоциации антимонопольных экспертов](#)

Над данным выпуском работали:

Артем Молчанов,
начальник Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Марьяна Матяшевская,
заместитель начальника Правового управления ФАС России (также редактор Обзора)

Олег Москвитин,
заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры» (также редактор Обзора)

Дарья Огневская,
член Ассоциации антимонопольных экспертов, руководитель по антимонопольному направлению Правового департамента ПАО «ГМК «Норильский никель»

Юлия Папикян,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

Михаил Шихмурадов,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, аспирант базовой кафедры ФАС России НИУ ВШЭ

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018

Аннотация: Апелляционной коллегией ФАС России сделан вывод о правомерности предоставления рассрочки платежа за пользование участком недр, если такое предоставление прямо предусмотрено федеральным законодательством о недрах.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России оставила без удовлетворения жалобу ООО «С» на решение территориального антимонопольного органа, которым дело о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции в отношении регионального министерства экологии (далее — Министерство), было прекращено в связи отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях.

Предыстория разбирательства

В территориальный антимонопольный орган поступила жалоба ООО «С» о нарушении антимонопольного законодательства Министерством при внесении

При рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства органами государственной власти необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в [пункте 8](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». Согласно данной позиции антимонопольный орган должен доказать, что акты,

Артем Молчанов,
начальник
Правового
управления
ФАС России

действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующий орган власти в обоснование правомерности своего поведения должен указать конкретную норму федерального закона, разре-

шившую данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие).

В рассмотренном случае действия органа власти были оценены на предмет наличия соответствующих положений в законодательстве Российской Федерации о недрах, которое предусматривает возможность предоставления соответствующей рассрочки уплаты разовых платежей за пользование недрами при наступлении определенных событий.

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018

изменений в условия лицензии на право пользования участком недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых.

Было установлено, что лицензия была выдана ООО «Т» по итогам проведенного аукциона, при этом сумма разового платежа, предложенная ООО «Т» за пользование участком недр, составила 318 108 600 рублей.

ООО «Т» обратилось в Министерство за внесением изменений в лицензию в части установления рассрочки выплаты разового платежа за пользование участком недр.

На основании распоряжения Министерства в лицензию были внесены изменения, предусматривающие, в том числе, закрепление порядка осуществления недропользователем оплаты разового платежа частями.

ООО «С» посчитало, что такие действия Министерства являются нарушением положений [статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, так как, по мнению ООО «С», ООО «Т» были предоставлены преимущественные условия.

По итогам рассмотрения дела территориальный антимонопольный орган пришел к выводу, что возможность обратиться с заявлением о рассрочке является общим условием ведения соответствующей деятельности на рынке по добыче общераспространенных полезных ископаемых, ООО «С» не было представлено достаточных доказательств того, что ООО «Т» были предоставлены преимущественные условия, а практика предоставления рассрочки разового платежа за пользование недрами не является общей и применяется избирательно.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

ООО «С», обращаясь в коллегиальный орган ФАС России с жалобой на решение ее территориального управления, указывало, что согласно письму ФАС России от 8 августа 2018 г. № РП/62326/18 по аналогичному вопросу изменение лицензии на недропользование в части замены разового платежа на рассрочку после проведения аукциона на право пользования участком недр содержит в себе признаки нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия, однако, согласилась с выводами территориального антимонопольного органа в связи со следующим.

Согласно [части 6 статьи 40](#) Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее — Закон о недрах) уплата разовых платежей за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии, может быть произведена частями в случаях и порядке, установленных Правительством Российской Федерации.

Кроме того, коллегиальный орган ФАС России сослался на [пункт 1](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 802 «Об условиях и порядке рассрочки разового платежа за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии», согласно которому ▶

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018

Как видим, в рассмотренном деле коллегиальный орган ФАС России не усмотрел нарушения УФАС единообразия практики правоприменения, установив специфичность, отличие обстоятельств этого спора. Соответственно, не усмотрела Апелляционная коллегия и неправомочности обжаловавшегося решения, оснований для его отмены.

В то же время изменения первоначальных условий недропользования могут создавать при определенных обстоятельствах антимонопольные риски, что подтверждается положениями законодательства о недрах, практикой судов и ФАС России и на что было обращено внимание членами рабочей группы Ассоциации антимонопольных экспертов (в том числе автором этого комментария) при подготовке независимого заключения к данному апелляционному разбирательству.

Необходимо обратить внимание на [статью 13.1](#) Закона о недрах, в силу которой размер разового платежа является основным критерием выявления победителя при проведении аукциона на право пользования участком недр; а также на статью 40 того же закона, согласно которой пользователи, получившие право на пользование недрами, уплачивают разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии.

Из этих положений следует, что определение победителя при проведении аукциона на

Олег Москвитин,
заместитель
директора
Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры»

право пользования недрами происходит в ходе анализа сумм разового платежа, предложенных участниками такого аукциона исходя из условий лицензии, предусмотренных аукционной документацией.

Следовательно, отсутствие в аукционной документации условия о возможной рассрочке разового платежа (в силу которой первоначальный платеж по такой лицензии может оказаться даже ниже минимальной суммы разового платежа) при дальнейшем фактическом предоставлении такой рассрочки может привести к ограничению конкуренции между потенциальными участниками аукциона, поскольку такими участниками будут являться лишь те хозяйствующие субъекты, которые располагают возможностью уплатить разовый платеж одновременно, в то время как другими лицами, готовыми участвовать в аукционе на условии предоставления рассрочки, заявки на

участие в аукционе поданы не будут.

При этом, подавая заявки на участие в аукционе, хозяйствующие субъекты выражают согласие с условиями аукционной документации, в частности, касающимися порядка и срока уплаты разового платежа, что подтверждается правовой позицией ВАС РФ, выраженной в [определении](#) от 11 апреля 2011 г. № ВАС-3584/11 по делу № А58-4506/2009: «При этом суд исходил из того, что пункт 5.2 лицензионного соглашения в редакции ответчика соответствует Порядку и условиям проведения аукционов; подав заявку на участие в аукционе, общество выразило согласие на заключение лицензионного соглашения на условиях, содержащихся в документации к аукциону, в том числе и по условию о порядке и сроке уплаты разового платежа за пользование недрами. Приведенные в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора доводы не могут быть приняты, поскольку ни одна из сторон не вправе в лицензионном соглашении изменять условия конкурсной документации, в соответствии с которыми проводился конкурс (аукцион) на право пользования участками недр».

Таким образом, в рассматриваемых обстоятельствах участники аукциона соглашались получить лицензию на пользование недрами с условием, согласно аукционной документации, единовременной уплаты разового ▶

(Продолжение на стр. 6)

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018

**Олег
Москвитин**

(Начало на стр. 5)

▶ платежа. Предоставление впоследствии победителю аукциона рассрочки, как видится, обеспечивает ему более выгодные и не предусмотренные аукционной документацией условия уплаты суммы разового платежа по лицензии, что ставит его в преимущественное положение по отношению к иным хозяйствующим субъектам как на стадии проведения аукциона (в случае если дальнейшее предоставление рассрочки для такого лица было заведомо известно), так и после получения лицензии и возникновения обязанности уплатить разовый платеж (поскольку в отсутствие прямо предусмотренных законом оснований для рассрочки иным потенциальным победителям аукциона предоставление такой рассрочки не гарантировано).

В свою очередь согласно упоминаемому выше письму ФАС России от 8 августа 2018 г. № РП/62326/18 « в ... случае проведения аукциона на условиях, предусмотренных аукционной документацией (без возможности рассрочки разового платежа)

с последующим предоставлением победителю аукциона рассрочки по уплате разового платежа за право пользования недрами могло ограничить конкуренцию между участниками аукциона, что также могло повлиять на предлагаемый размер разового платежа за пользование недрами».

Как усматривается из данного разъяснения, центральным аппаратом ФАС России выработана правовая позиция, подтверждающая риск ограничения конкуренции в подобных случаях.

Также в качестве применимой аналогии можно привести выводы, сделанные ФАС России в [пункте 1](#) письма от 15 августа 2007 г. № ИА/13955 «Разъяснения по некоторым вопросам применения пункта 20 статьи 4, статей 19 – 21 Закона о конкуренции»: «Передача федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями хозяйствующим субъектам государственного или муниципального имущества в пользование без проведения публичных процедур и (или) предоставление

льгот по арендной плате (в форме снижения или уменьшения ставок арендной платы) за пользование таким имуществом является предоставлением преимущества отдельным хозяйствующим субъектам, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности по сравнению с другими хозяйствующими субъектами».

Указанные разъяснения также подтверждают факт наличия установленного подхода ФАС России, согласно которому последующее предоставление хозяйствующему субъекту льгот (коей является и рассрочка платежа) ставит его в преимущественное положение по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

Таким образом, предоставление победителю аукциона рассрочки, не предусмотренной аукционной документацией, может потенциально рассматриваться исходя из обстоятельств конкретных дел в качестве государственной преференции, предоставленной в отсутствие соответствующего правового основания, влекущей за собой риск ограничения конкуренции. Данные действия, соответственно, могут образовать состав правонарушения, запрещенного [статьей 15](#) Закона о защите конкуренции.

уплата разового платежа за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии, может быть произведена частями в следующих случаях:

а) установлен факт открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения;

I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 июня 2019 г. по делу № 06-11/12-2018

б) лицензия на пользование одним участком недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых или в целях геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых содержит обязательство недропользователя по ликвидации горных выработок, в том числе буровых скважин (без права добычи полезных ископаемых), и иных сооружений, связанных с использованием недрами, на другом участке недр.

Апелляционной коллегией отмечено, что распоряжением Министерства, которым в лицензию было внесен порядок оплаты разового платежа частями, также была предусмотрена обязанность ООО «Т» по ликвидации горных выработок и последующей рекультивации на участке недр.

Учитывая судебные акты арбитражных судов по [делу](#) № А41-11064/2018 об оспаривании ООО «С» вышеуказанного распоряжения Министерства, а также отсутствие доказательств недопущения, ограничения, устранения конкуренции (возможности наступления таких последствий) на товарном рынке по добыче общераспространенных полезных ископаемых, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что предоставление рассрочки платежа по соответствующему заявлению победителя аукциона после его проведения не влияет на конкуренцию на таком аукционе, не ущемляет права иных участников такого аукциона, а также не нарушает действующих норм гражданского законодательства РФ и законодательства Российской Федерации о недрах.

Довод о том, что аукционная документация не предусматривала условий о возможности рассрочки платежа, коллегиальным органом ФАС России был отклонен, поскольку данная возможность, как было указано апелляционной коллегией, вытекает из положений законодательства.

Кроме того, был отклонен довод ООО «С» о противоречии выводов территориального антимонопольного органа Письму ФАС России от 8 августа 2018 г. № РП/62326/18, поскольку, по мнению коллегиального органа, выводы, изложенные в указанном письме ФАС России, относятся к конкретным обстоятельствам, не связанным с обжалуемым решением территориального управления.

Жалоба ООО «С» на решение территориального антимонопольного органа была оставлена без удовлетворения ■

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А

Аннотация: Состав правонарушения, запрет на которое установлен [статьей 14.2](#) Закона о защите конкуренции, предполагает одновременное наличие совокупности условий, предусмотренных гипотезами как указанной статьи, так и [пункта 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Апелляционной коллегией было поддержано решение Пермского УФАС России о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием в действиях ООО «К» признаков нарушения [пункта 1 статьи 14.2](#) Закона о защите конкуренции, а именно недобросовестной конкуренции путем введения в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей, поскольку осуществляемые ООО «К» действия не имели определяющего экономического оборот содержания, а также не влекли (не могли влечь) за собой убытки конкурентов.

Предыстория разбирательства

В связи с обращением ООО «Л» (далее также — Заявитель) о нарушении ООО «К» (далее также — Ответчик) антимонопольного законодательства путем размещения на официальном сайте информации, содержащей, по мнению Заявителя, недостоверные сведения о поставляемой продукции, и по результатам изучения предоставленных документов Пермским УФАС России в отношении ООО «К» было выдано предупреждение о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в размещении на официальном сайте ООО «К» изображений продукции («контейнер для подачи ингибиторов ИКД в скважину», «способ подачи твердого реагента в скважину»), а также схемы применения контейнера с указанием на защищенность продукции ООО «К» патентами.

В связи с неисполнением предупреждения антимонопольным органом было возбуждено в отношении ООО «К» дело по признакам нарушения [пункта 1 статьи 14.2](#) Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения дела в адрес ООО «К» был направлен запрос с просьбой представить информацию о наличии действующих лицензионных соглашений на использование патентов, принадлежащих иному лицу. ▶

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А

Как следовало из поступившей информации, между ООО «ЛК» и ООО «К» был заключен лицензионный договор о предоставлении неисключительной лицензии на право использования изобретения, защищенного патентом. При этом ООО «Л» Пермскому УФАС России были представлены заключения патентных поверенных о том, что данный патент в представленной на сайте ООО «К» продукции не использован.

Представители ООО «К» указали, что информации, размещенной на сайте, недостаточно для заключения контрактов. Исходя из практики работы ООО «К», все условия заключения договоров решаются путем переговоров с контрагентом.

В целях решения вопроса о достаточности для потребителей информации, размещенной ООО «К» на сайте, УФАС в рамках рассмотрения дела были направлены запросы в адрес хозяйствующих субъектов, осуществляющих закупку химических продуктов, оборудования для нефтедобычи, с просьбой о представлении сведений о том, применяются ли ими Интернет-ресурсы для поиска поставщиков той или иной продукции, а также о возможности влияния информации, размещенной на сайте, на выбор данной компании в качестве контрагента и достаточна ли данная информация для оформления с нею договорных отношений.

Так, ООО «ЛК» представило в Пермское УФАС России информацию о том, что Интернет-ресурсы применяются для поиска поставщиков, но размещенная на них информация не влияет на решение о заключении договора в связи с тем, что оценка претендента осуществляется посредством тендера. Аналогичная информация изложена в ответах, направленных в УФАС ООО «Б», ПАО «Т», ПАО «С», ООО «КК».

ООО «ПКБ» сообщило, что до момента заключения договора контрагент проходит многоступенчатую систему проверки на добросовестность и наличие/отсутствие репутационных рисков, в связи с чем Интернет-ресурсы не являются достаточными и определяющими. Аналогичную позицию представили АО «Н», ООО «Р», ПАО «М», ООО «А», АО «Н», АО «С».

ООО «П» направило информацию о том, что Интернет-ресурсы используются для поиска поставщиков той или иной продукции, информация, размещенная на сайте, влияет на выбор данной компании в качестве контрагента, но не является достаточной для заключения договорных отношений, в связи с чем ООО «П» проводит проверку добропорядочности и благонадежности контрагента через Интернет-сервис.

Исходя из анализа представленной информации и материалов дела, Пермское УФАС России в Решении пришло к следующим выводам:

- информация, размещенная на сайте ООО «К», не является предопределяющей для решения вопроса о заключении или не заключении договора, а также для формирования его существенных условий, в связи с чем нет оснований судить о решающей роли такой информации для формирования предпочтений потребителей;

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А

■ размещение недостоверной информации, в случае установления данного факта, не повлечет за собой убытков конкурентов, поскольку рассматриваемая информация не распространяет сведения о конкурентах, которые могли бы повредить их репутации или деловому имиджу.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная комиссия поддержала позицию антимонопольного органа, отклонила жалобу на решение Пермского УФАС России и указала следующее. В соответствии со [статьей 10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Согласно [пункту 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В силу [пункта 1 статьи 14.2](#) Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей.

В соответствии с [пунктом 9.2](#) разъяснений ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара. Однако как в том, так и в рассматриваемом случае, распространяемая информация для признания действий актом недобросовестной конкуренции должна не соответствовать действительности.

Исходя из [разъяснений](#) ФАС России от 22 августа 2018 г. № АД/66643/18 «По вопросу о разграничении применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции» при разграничении сфер применения [статей 14.2](#) и [14.6](#) Закона о защите конкуренции необходимо учитывать, что целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента, в то время как введение в заблуждение направлено

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А

на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Таким образом, для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в [пункте 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом — конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

Письмами ФАС России от 24 декабря 2015 г. № [ИА/74666/15](#) и от 22 августа 2018 г. № [АД/66643/18](#) проводится разграничение между актами недобросовестной конкуренции, известными как дискредитация, введение в заблуждение и создание смешения.

Отличие между дискредитацией, запрещенной [статьей 14.1](#) Закона о защите конкуренции, и введением в заблуждение состоит в двух особенностях — во-первых, дискредитация сообщает о сведениях о продукции или условиях ее реализации, относящихся к конкуренту дискредитирующего лица, тогда как при введении в заблуждение нарушитель сообщает сведения о себе; во-вторых, при дискредитации отмечается негативный характер сообщаемой информации, в связи с чем возникает риск причинения убытков конкуренту, тогда как при введении в заблуждение сообщаемая информация, наоборот, носит позитивный характер, в связи с чем возникают благоприятные возможности для реализации продукции, которые, тем не ме-

Юлия Папикян,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

нее, противоречат честным обычаям.

Принципиальное отличие между введением в заблуждение и созданием смешения также состоит в двух особенностях. Во-первых, при введении в заблуждение сообщается информация о качествах и потребительских свойствах товаров, их назначении, способе и месте производства и т. д., т. е. информация о внутренних свойствах товаров, тогда как создание смешения есть такое введение в заблуждение, при котором внимание потребителей акцентируется на внешних свойствах товаров — упаковке, этикетке, цветовой гамме и т. д.. Во-вторых, при введении в заблуждение у потребителей создаётся ассоциация с известными им потре-

Михаил Шихмуратов,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, аспирант базовой кафедры ФАС России НИУ ВШЭ

бительскими качествами товаров, а при создании смешения объектом такой ассоциации выступает известный потребителям бренд, поскольку комплекс информации о бренде уже включает в сознании потребителя соответствующие сведения о потребительских качествах такового, в связи с чем дополнительное акцентирование на указанных качествах не требуется.

Примечательно, что указанные виды актов недобросовестной конкуренции перечислены в [пункте \(3\) статье 10.bis](#) Конвенции по охране промышленной собственности, в связи с чем следует подчеркнуть, что отмеченные различия между статьями Закона о защите конкуренции неслучайны, поскольку наследуют положения Конвенции.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 июля 2019 г. по делу № 863-18-А

- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Кроме того, для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение, помимо совокупности вышеуказанных признаков недобросовестной конкуренции необходимо также установить, что такие действия содержат в себе распространение ложной позитивной информации о товаре, направленной на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести такой товар.

В данном случае было установлено, что ООО «К» на официальном сайте была размещена информация о защищенности продукции ООО «К» патентами. Вместе с тем проведенный Пермским УФАС России опрос хозяйствующих субъектов, закупающих химические продукты, оборудование для нефтедобычи, показал, что указанная информация, размещенная на сайте ООО «К», не является предопределяющей в вопросе выбора ООО «К» в качестве поставщика соответствующей продукции, в связи с чем рассматриваемые действия ООО «К» не могут быть признаны как направленные на формирование у потребителя ложного впечатления с целью повлиять на их решение приобрести продукцию ООО «К». Кроме того, из материалов дела и имеющихся доказательств не следует, что рассматриваемые действия ООО «К» могли причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту либо могли нанести ущерб его деловой репутации.

Апелляционная коллегия пришла к выводу, что в рассматриваемом случае отсутствовала достаточность доказательств того, что рассматриваемые действия ООО «К» противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могли причинить убытки хозяйствующему субъекту конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации, в связи с чем рассматриваемые действия правомерно не признаны антимонопольным органом в качестве акта недобросовестной конкуренции ■

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

Аннотация: Рассмотрение дел о недобросовестной конкуренции, связанных с созданием смешения, опирается в первую очередь на вероятность смешения, подтверждаемую зачастую социологическими и/или маркетинговыми исследованиями и оцениваемую с позиции рядового (среднего) потребителя.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России было поддержано решение Алтайского краевого УФАС России о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием в действиях АО «Б» признаков нарушения [части 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, состоящего в копировании или имитации внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар, поскольку продукция АО «Б» не могла быть перепутана с продукцией заявителя — АО «В».

Предыстория разбирательства

Дело № 14-ФАС22-НК/12-18 было возбуждено Алтайским краевым УФАС России на основании заявления АО «В» (далее также — Заявитель) о нарушении АО «Б» запрета на недобросовестную конкуренцию, выразившегося в использовании при производстве и реализации молочной продукции, в частности, питьевого йогурта со вкусом «земляника+ клубника» (далее — Йогурт-1), этикетка, дизайн которой, по мнению Заявителя, был схож до степени смешения с дизайном этикетки питьевого йогурта со вкусом «клубника-земляника» производства Заявителя (далее — Йогурт-2).

Исходя из решения антимонопольного органа, которым рассмотрение дела было прекращено, обстоятельства сходства дизайна указанных упаковок Заявитель обуславливал сходством цветовой гаммы, общей идеей подбора элементов упаковки, их взаимного расположения. Заявитель считал, что действия АО «Б» по производству и введению в гражданский оборот товара — Йогурта-1 — направлены на создание смешения с Йогуртом-2, производимым Заявителем, являющимся конкурентом АО «Б» на территории Российской Федерации, с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров одному производителю. ▶

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

АО «В» в рамках рассмотрения дела, в частности, указывало на следующее:

- упаковки сравниваемых йогуртов сходны по форме и представляют собой бутылку белого цвета цилиндрической формы, с коротким широким буртиком, округлыми плечиками, немного зауженную в середине с идентичной красной крышкой;
- цветовая гамма упаковки Йогурта-1 копирует цветовую гамму Йогурта-2: красно-белый фон (сверху красный, снизу белый в виде стилизованного изображения молочного продукта), при этом совокупность этих цветов составляет основу дизайна;
- в центральной части упаковки питьевого Йогурта-1 на белом фоне (на фоне молочного продукта) размещено натуралистическое изображение ягод аналогично дизайну упаковки Йогурта-2;
- логотипы Йогурта-1 и Йогурта-2 выполнены в идентичном цветовом сочетании (красно-белом) и расположены на красном фоне в верхней части дизайна.

АО «Б» в свою очередь указывало на то, что сходства в дизайне этикеток йогуртов не прослеживается, так как основным элементом, индивидуализирующим упаковку и не позволяющим ввести потребителя в заблуждение в отношении того, что товар принадлежит разным производителям, является наличие на лицевой стороне упаковки Йогурта-1 эмблемы, зарегистрированной в качестве промышленного образца, а также зарегистрированного товарного знака.

Кроме того, по мнению АО «Б», красно-белый цвет фона, используемый в дизайне упаковки йогуртов, является общепринятым, вошедшим во всеобщее употребление для обозначения определенных видов товаров: красный цвет выбирается различными производителями для наполнителей «клубника» или «земляника», а белый цвет естественен для любого молочного продукта. Спорные дизайны упаковок йогуртов явного сходства не имеют, поскольку они разнятся по форме, размерам, массовой доли жира, имеют различные размеры бутылок, отличное расположение и количество ягод, цветовое решение.

Спорный дизайн Йогурта-2 был утвержден АО «В» 30 мая 2017 г.; известность и узнаваемость бренда достигнута с помощью широкой рекламной кампании, в том числе демонстрацией рекламных роликов на федеральных телеканалах. Дизайн Йогурта-2 является эволюционным продолжением развития дизайна того же йогурта, использовавшегося с 2011 г.

Йогурт-1 в спорном дизайне был разработан АО «Б» в конце 2013 г. и поступил в реализацию в крупные торговые сети в 2014 г.

С целью подтверждения наличия сходства дизайна упаковки Йогурта-1 и Йогурта-2 АО «В» а рамках рассмотрения дела было представлено экспертное заключение патентного поверенного Российской Федерации.

В свою очередь в качестве доказательства отсутствия сходства в дизайне спорных этикеток АО «Б» также представлено иное экспертное заключение патентного поверенного.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

Кроме того, АО «В» был представлен отчет о мнении респондентов о сходстве/различии упаковки Йогурта-1 и Йогурта-2, а также о возможности введения в заблуждение потребителей относительно их производителей» (далее — Опрос).

По результатам указанного Опроса «...абсолютное большинство участников опроса (92%) отметили, что упаковки Йогурта-2 и Йогурта-1 в той или иной мере схожи между собой». При этом, по мнению 15% опрошенных, продукция в тестируемых упаковках выпускается одним производителем. Обратной точки зрения придерживаются 81% респондентов.

По запросу УФАС Роспатентом подготовлена справка о степени сходства этикетки, используемой АО «Б», с товарным знаком АО «В», согласно которой представленное на исследование обозначение не является сходным до степени смешения с товарным знаком, поскольку не ассоциируется с ним в целом в силу отсутствия семантического, фонетического сходства (тождества) словесных элементов этикеток, а также отсутствия сходства (тождества) изобразительных элементов, выполненных в верхних частях этикеток.

Кроме того, Алтайским краевым УФАС России на официальном сайте в сети Интернет и официальной странице в социальной сети в период с 20 по 25 марта 2019 г. проводился опрос общественно мнения. Участникам опроса предлагалось оценить упаковки продукции двух производителей и ответить на два вопроса:

- 1) «Является ли дизайн этикеток йогуртов схожим до степени смешения?»

Варианты ответов:

- А) да, являются
- Б) нет, не являются

- 2) «Возможно, ли перепутать йогурты при покупке?»

Варианты ответов:

- А) Да
- Б) Нет

Для наглядности опрос сопровождался изображением упаковок.

По результатам голосования по вопросу «Возможно ли перепутать йогурты при покупке?» на сайте УФАС проголосовало 288 человек — 94 респондента (33%) ответили «да», 194 (67%) — «нет»; в социальной сети было оставлено 1429 голосов, голоса распределились следующим образом: 655 респондентов (45,84%) ответили «да», 774 (54,16%) — «нет».

На основании изложенного Алтайское краевое УФАС России пришло к выводу об отсутствии в действиях АО «Б» нарушения запрета, установленного [пунктом 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, поскольку общее зрительное впечатление, а также отсутствие сходства по фонетическому, изобразительному и смысловому критериям сравниваемых дизайнов упаковок питьевых йогуртов производства АО «В» и АО «Б» исключает имитацию, подражание

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

рассматриваемой упаковки йогурта АО «Б» дизайну упаковки йогурта производства АО «В».

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

АО «В» с вынесенным решением не согласилось, посчитав, что оно нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и просило его отменить.

Доводы АО «В», изложенные в жалобе, состояли в следующем:

- предметом оценки антимонопольного органа должна являться этикетка и упаковка товара в целом, а не товарный знак или отдельные элементы дизайна;
- проведенный Алтайским УФАС России опрос не может быть использован в качестве надлежащего и единственного доказательства отсутствия нарушения со стороны АО «Б»;
- УФАС ошибочно сделан вывод о том, что указанный выше Опрос общественного мнения по заказу АО «В» не может рассматриваться в качестве доказательства по делу.

По результатам рассмотрения жалобы АО «В» на решение Алтайского краевого УФАС России Апелляционная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии со [статьей 10.bis](#) Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Согласно [пункту 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе: копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Исходя из [письма](#) ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета», копированием внешнего вида изделия является воспроизведение внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот, а имитацией — своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров. Не может признаваться неправомерным копирование (имитация) внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением.

В свою очередь согласно [письму](#) ФАС России от 30 июня 2017 г. № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 146 Закона о защите конкуренции» констатация рассматриваемой формы недобросовестной конкуренции предполагает установление следующих обстоятельств:

- 1) наличие конкурентных отношений между заявителем и предполагаемым нарушителем (факт введения в оборот товаров на одном и том же рынке);
- 2) факт копирования или имитации предполагаемым нарушителем на упаковке, этикетке либо иных способах индивидуализации товара (бизнеса в целом) элементов оформления товара (фирменного стиля и т. п.) заявителя, с описанием непосредственно элементов дизайна (приемов оформления и т. п.), которые используются заявителем и копирование (имитация) которых осуществляется предполагаемым нарушителем;
- 3) наличие (обоснование) различительной способности у перечисленных элементов в качестве индивидуализации товара, который производит именно Заявитель, стойкой ассоциации потребителя товаров именно с заявителем, с целью установления того факта, что действия лица, копирующего спорные элементы индивидуализации, направлены на получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности (доказывание целеполагания);
- 4) вероятность смешения, подтверждаемая в первую очередь материалами социологических и/или маркетинговых исследований, из которых следует, что имеется вероятность для потребителя в силу восприятия спорных элементов индивидуализации перепутать товары и купить один вместо другого либо формируется впечатление, что товар (услуга) нарушителя каким-либо образом связаны с заявителем либо причастны к нему, относятся к параллельной продуктовой линейке и т. п. (что ведет к возможному перераспределению спроса на рынке);
- 5) причинение или возможность причинения ущерба конкуренту.

Кроме того, в [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

Соглашаясь с выводами Апелляционной коллегии, считаем, что имеющихся инструментов защиты от недобросовестной конкуренции недостаточно, в связи с чем экспертному сообществу и антимонопольным органам следует рассмотреть возможность проработки дополнительных средств в связи со следующим.

В соответствии с действующими положениями [статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции под смешением понимается ситуация, когда продукция хозяйствующего субъекта по тем или иным элементам настолько напоминает продукцию конкурента, что потребитель способен **принять его товар за товар конкурента**¹, т.е. в данном случае речь идет о заблуждении потребителя, что подтверждается также [письмом](#) ФАС России от 30 июня 2017 г. № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции».

Исходя из этих соображений, решающая роль в решении вопроса о том, способна ли продукция хозяйствующего

Юлия Папикян,

главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

субъекта вызвать смешение с продукцией конкурента, отдается среднему (рядовому) потребителю и тому, как он воспринимает те или иные элементы продукции на предмет их различительной (индивидуализирующей) способности².

Поскольку, согласно данным решениям антимонопольных органов, проведенные Алтайским УФАС России опросы в целом показали, что с позиции рядового потребителя смешение продуктов не произойдет, антимонопольный орган пришел к выводу об отсутствии правонарушения.

Абстрагируясь от данного дела и фигурировавших в нем продуктов, необходимо отметить, что в правовых режимах Канады и США имеется такой институт, как trademark dilution, причём отдельно выделяется

Михаил Шихмуратов,

главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, аспирант базовой кафедры ФАС России НИУ ВШЭ

dilution by tarnishment, что понимается как ассоциация, возникающая ввиду схожести элементов между вновь появившейся торговой маркой и известной торговой маркой, при которой может быть нанесён ущерб репутации известной торговой марки.

Аналогично, допуская, что некие продукты также не подвержены смешению в глазах рядового потребителя, они, могут тем не менее, иметь схожесть различных элементов – цветовая гамма, подбор и взаимное расположение отдельных частей художественного оформления, цвет крышек. Отмеченная схожесть элементов может вызывать ассоциацию с более известным продуктом, в связи с чем может существовать риск нанесения ущерба репутации.

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Аleshин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 347.

² См., например, пункт 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г., или пункт 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122, где отмечается, что вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых на товарах истца и ответчика, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 июля 2019 г. по делу № 14-ФАС22-НК/12-18

кодекса Российской Федерации» указано, что установление сходства осуществляется по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом учитывается, в отношении каких элементов имеется сходство — сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Посчитав, что Алтайским краевым УФАС России проведены все действия, необходимые для установления наличия или отсутствия нарушения [пункта 2 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, в том числе:

- оценка сходства изобразительных элементов упаковок товаров, включая позицию Роспатента;
- опросы общественного мнения, направленные на установление наличия или отсутствия различительной способности рассматриваемых упаковок товаров, а также вероятность для потребителя в силу восприятия спорных элементов индивидуализации перепутать рассматриваемые товары и купить один вместо другого;
- оценка представленным сторонами по делу доказательствам о наличии/отсутствии сходства упаковок товаров до степени смешения,

Апелляционная коллегия отклонила доводы АО «В» о том, что УФАС не была произведена оценка сходства упаковок товаров в целом, а также о том, что проведенные Алтайским краевым УФАС России опросы общественного мнения не могут быть использованы в качестве надлежащего доказательства по делу.

Апелляционная коллегия указала, что выводы УФАС в достаточной степени мотивированы и соответствуют правовой позиции, приведенной в [пункте 13](#) Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2007 г. № 122, согласно которой допускается возможность разрешения вопросов сходства с позиции рядового потребителя и специальных знаний для этого не требуется.

Таким образом, Апелляционная коллегия пришла к заключению, что выводы Алтайского краевого УФАС России в полной мере соответствуют обстоятельствам дела и не нарушают единообразия при рассмотрении антимонопольными органами дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства, в связи с чем оставила жалобу АО «В» без удовлетворения ■

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июля 2019 г. по делу № 1-15-284/77-19

Аннотация: Не может признаваться правомерным прекращение рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по основаниям, предусмотренным [пунктом 1 части 1 статьи 48](#) Закона о защите конкуренции в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях, по причине отсутствия подтверждения получения ответчиком предупреждения.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России было изменено решение Московского УФАС России о прекращении рассмотрения дела: из мотивировочной части исключены выводы об отсутствии события нарушения со стороны Управы, в резолютивной части решения изменено указание на основания прекращения дела.

Предыстория разбирательства

Антимонопольным органом в ходе рассмотрения заявления гражданина установлены признаки нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, выразившиеся в непроведении открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления МКД, в связи с чем УФАС в адрес Управы выдано предупреждение о прекращении бездействия, которое содержит признаки нарушения антимонопольного законодательства (далее — предупреждение).

В соответствии с предупреждением Управа обязана была провести открытый конкурс по отбору управляющей организации для управления МКД в течение тридцати дней с даты получения предупреждения.

Согласно сведениям с официального сайта почты предупреждение было получено Управой 6 декабря 2018 г., следовательно, открытый конкурс должен был быть проведен Управой в срок до 9 января 2019 г. включительно.

В связи с невыполнением предупреждения УФАС было возбуждено дело № 1-15-284/77-19 по признакам нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения дела УФАС было установлено, что многоквартирный дом был введен в эксплуатацию 21 сентября 2018 г., управление МКД

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июля 2019 г. по делу № 1-15-284/77-19

было передано застройщиком управляющей организации ООО УК «Д» в порядке, предусмотренном [частью 14 статьи 161](#) ЖК РФ.

Согласно [части 13 статьи 161](#) ЖК РФ в течение двадцати дней со дня выдачи в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома орган местного самоуправления размещает извещение о проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации на официальном сайте в сети «Интернет» и не позднее чем в течение сорока дней со дня размещения такого извещения проводит в соответствии с [частью 4](#) этой статьи открытый конкурс.

По истечении 20 дней со дня ввода МКД в эксплуатацию на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов (<https://torgi.gov.ru>) отсутствовала информация о проведении открытого конкурса.

Таким образом, УФАС пришло к выводу о том, что ввиду непроведения Управой конкурса в порядке [части 13 статьи 161](#) ЖК РФ для ООО УК «Д» созданы преимущественные условия осуществления экономической деятельности по отношению к другим хозяйствующим субъектам, оказывающим аналогичные услуги на рынке управления многоквартирными домами в городе Москве.

В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Управой было сообщено, что предупреждение не было исполнено в связи с его неполучением. Также Управа сообщила об управлении МКД управляющей организацией ООО УК «Д», выбранной по результатам проведенного общего собрания собственников помещений в МКД, с которой заключен договор управления МКД.

Почта в ответ на запрос Московского УФАС России подтвердила, что на официальном сайте почты была размещена информация о вручении 6 декабря 2018 г. адресату (Управе) почтового отправления, которым было направлено рассматриваемое предупреждение. Вместе с тем, согласно пояснениям почты по вине работников отделения почтовой связи была нарушена технология доставки заказного отправления, в результате чего документы, подтверждающие факт вручения отправления адресату, в отделении почтовой связи отсутствуют, в связи с чем почтовое отправление признано утраченным.

На основании указанных обстоятельств УФАС приняло решение о прекращении рассмотрения дела.

Основанием для прекращения рассмотрения дела № 1-15-284/77-19 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения Управой [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции послужило отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, которое обусловлено недоказанностью факта доставки почтой предупреждения, направленного в порядке [статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции в адрес Управы до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. ▶

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июля 2019 г. по делу № 1-15-284/77-19

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционной коллегией отмечено, что Московским УФАС России правомерно установлены признаки нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции в бездействии Управы, выразившемся в непроведении открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления МКД.

На основании [части 13 статьи 161](#) ЖК РФ в течение двадцати дней со дня выдачи в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома орган местного самоуправления размещает извещение о проведении открытого конкурса по отбору управляющей организации на официальном сайте в сети «Интернет» и не позднее чем в течение сорока дней со дня размещения такого извещения проводит в соответствии с частью 4 указанной статьи открытый конкурс.

Правила проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом утверждены [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2006 г. № 75 (далее — Правила проведения открытого конкурса).

В силу [абзаца 1 пункта 39](#) Правил проведения открытого конкурса в случае если до дня проведения конкурса собственники помещений в многоквартирном доме выбрали способ управления многоквартирным домом или реализовали решение о выборе способа управления этим домом, конкурс не проводится. Отказ от проведения конкурса по иным основаниям не допускается.

Таким образом, во всех перечисленных законодательством случаях орган местного самоуправления обязан провести открытый конкурс по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом.

В соответствии с [Постановлением](#) Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 14686/10 по делу № А13-10558/2008 достаточным основанием для вывода о нарушении [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции. В тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, его непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении конкурса в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Также согласно позиции ФАС России, изложенной в [письме](#) от 19 января 2017 г. № ИА/2401/17, непроведение открытого конкурса по выбору управляющей организации может привести к ограничению конкуренции на рынке предоставления услуг по управлению многоквартирными домами, следовательно, такое бездействие свидетельствует о нарушении [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 30 июля 2019 г. по делу № 1-15-284/77-19

Вместе с тем Апелляционной коллегией отмечено, что лицу должна быть предоставлена возможность исполнения предупреждения в целях избежания привлечения его к публично-правовой ответственности. Указанной позиции придерживаются суды ([постановление](#) Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 марта 2016 г. по делу № А82-2591/2015), а также коллегиальные органы ФАС России ([решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 6 августа 2018 г. по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу № 08-171/2017).

При этом целями выдачи предупреждения в соответствии со [статьей 39.1](#) Закона о защите конкуренции являются пресечение действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей; устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и принятие мер по устранению последствий такого нарушения.

Таким образом, поскольку в ходе рассмотрения УФАС дела о нарушении антимонопольного законодательства было установлено, что материалы дела не подтверждают получение Управой предупреждения антимонопольного органа, а также установлен тот факт, что собственниками помещений многоквартирного дома в соответствии с нормами жилищного законодательства осуществлен выбор управляющей организации и заключен соответствующий договор управления, выданное ранее Московским УФАС России предупреждение на дату вынесения решения по делу фактически являлось неисполнимым.

При этом Апелляционная коллегия отметила, что вывод УФАС в решении по делу об отсутствии в бездействии Управы признаков нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции ввиду отсутствия подтверждения получения ответчиком по делу предупреждения является неправомерным, поскольку наличие или отсутствие признаков нарушения антимонопольного законодательства не может быть поставлено в зависимость от факта получения или неполучения предупреждения лицом, в чьих действиях на момент его направления уже установлены признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, в рассматриваемом случае дело о нарушении антимонопольного законодательства подлежало прекращению УФАС на основании [части 2 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции ■

V. [Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

Аннотация: При решении вопроса о том, имело ли место наделение хозяйствующего субъекта функциями и правами федеральных органов исполнительной власти, следует в первую очередь определить состав и последовательность административных процедур (действий), образующих соответствующую функцию или государственную услугу.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России было поддержано решение Владимирского УФАС России о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием в действиях ФГУП «П» признаков нарушения [части 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, поскольку осуществляемые ООО «С» действия не входили в состав функции органа власти.

Предыстория разбирательства

По обращению ООО «К» (далее также — Заявитель) и результатам изучения предоставленных документов Владимирским УФАС России было выдано предупреждение о прекращении нарушения антимонопольного законодательства ФГУП «П». В связи с неисполнением предупреждения в установленный срок антимонопольным органом было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ФГУП «П» по признакам нарушения [части 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

ООО «К» является организацией, привлекающей иностранную рабочую силу, в адрес которой поступали жалобы от иностранных граждан на деятельность миграционного центра. Так, согласно доводам Заявителя фактически государственную услугу по оформлению и выдаче патентов иностранным гражданам осуществляла не уполномоченная организация — филиал по Владимирской области ФГУП «П», а ООО «С», с которым ФГУП «П» заключило лицензионный договор (далее — Договор).

Договором было также предусмотрено предоставление ООО «С» права использования программного продукта «О» в целях передачи информации в электронном виде в организацию, уполномоченную субъектом Российской Федерации оказывать услуги в сфере миграции, а также установлены размер и сроки оплаты вознаграждения за предоставленное право. ▶

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

Согласно приложению № 1 к Договору назначением программы для ЭВМ «О» являлась автоматизация функционала по подготовке регламентированного пакета документов, необходимых для получения государственных услуг в ФМС России, для их последующей подачи в ФМС России и ее территориальные подразделения.

В рамках указанной программы реализован процесс, связанный с подготовкой пакета документов, необходимых для получения разрешения на работу, получения патента и постановки на миграционный учет.

Действия по заключению указанного лицензионного договора были рассмотрены УФАС по признакам нарушения, установленного [частью 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, в силу которой запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора.

УФАС установило, что ФГУП «П» являлось коммерческой организацией, созданной в соответствии с [распоряжением](#) Правительства РФ от 5 ноября 2009 г. № 1638-р и находящейся в ведении Министерства внутренних дел РФ.

Кроме того, постановлением Губернатора Владимирской области от 31 декабря 2014 г. № 1398 ФГУП «П» определено уполномоченной организацией, участвующей в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, в том числе осуществляющей прием заявлений и документов, необходимых для выдачи или переоформления патента, а также оказывающей содействие в проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и их фотографировании.

Также, 29 января 2015 г. администрацией Владимирской области и ФМС России заключено Соглашение о взаимодействии, предусматривающее участие на территории области ФГУП «П» в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патента, а также оказание ему содействия в проведении дактилоскопической регистрации иностранных граждан и их фотографировании, без права привлечения третьих лиц.

В решении антимонопольного органа было отмечено, что согласно пунктам 12.1, 12.2 Устава, утв. [Приказом](#) Министерства внутренних дел РФ от 16 марта 2017 г. № 131, основными целями и предметом деятельности ФГУП «П» являлись:

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

- оказание физическим и юридическим лицам информационных и консультационных услуг в сфере миграции;
- оказание услуг по оформлению заявлений и иных документов, подаваемых в территориальные органы МВД России при получении государственных услуг в сфере миграции.

[Пунктом 13](#) Устава установлено, что ФГУП «П» обеспечивает предоставление услуг без права привлечения третьих лиц.

Необходимо отметить, что отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг, регулируются [Федеральным законом](#) от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон о государственных услугах).

Исходя из [пункта 1 статьи 2](#) Закона о государственных услугах, под государственной услугой, предоставляемой федеральным органом исполнительной власти, понимается деятельность по реализации функций указанного органа, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий.

Таким образом, оформление и выдача иностранным гражданам патентов является государственной услугой, участвовать в осуществлении полномочий по предоставлению которой вправе лишь уполномоченная на то организация на основании соглашения о взаимодействии между федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции и субъектом Российской Федерации.

В соответствии со [статьей 6](#) Закона о государственных услугах органы, предоставляющие государственные услуги, обязаны предоставлять государственные или муниципальные услуги в соответствии с административными регламентами.

УФАС обратило внимание, что [приказом](#) МВД России от 20 октября 2017 г. № 800 необходимые и обязательные услуги для предоставления государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории РФ нормативными правовыми актами не предусмотрены.

Вместе с тем, Административным регламентом по предоставлению указанной государственной услуги установлен исчерпывающий перечень административных процедур (действий). Так, в соответствии с [пунктом 69](#) Административного регламента предоставление государственной услуги включает в себя следующие административные процедуры:

- прием и регистрация заявления и документов, необходимых для предоставления государственной услуги;
- формирование и направление межведомственных запросов в органы, участвующие в предоставлении государственной услуги;
- рассмотрение заявления о предоставлении государственной услуги;

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

- оформление и выдача документов;
- аннулирование патента.

Согласно [пункту 70](#) Административного регламента основанием для начала административной процедуры является поступление в подразделение по вопросам миграции заявления о предоставлении государственной услуги либо составленного в произвольной форме заявления об аннулировании патента.

Так, антимонопольным органом отмечается, что предоставление государственной услуги по выдаче патента иностранным гражданам начинается только с административной процедуры приема и регистрации заявления и документов, необходимых для предоставления государственной услуги.

Таким образом, подготовка заявления на выдачу (переоформление) патента и содействие в формировании необходимого комплекта документов для получения иностранным гражданином патента не является частью государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Итак, поскольку подготовка заявления на выдачу (переоформление) патента и содействие в формировании необходимого комплекта документов для получения иностранным гражданином патента в силу действующего законодательства не является частью государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации, ФГУП «П» не могло передать функцию по оказанию государственной услуги ООО «С» путем заключения Договора. Следовательно, в действиях указанного ФГУП отсутствовали признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного [частью 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Кроме того, в ходе рассмотрения Владимирским УФАС России дела ФГУП «П» представлено соглашение от 2 апреля 2018 г. о расторжении лицензионного Договора. Предупреждение, предшествующее возбуждению дела, антимонопольным органом было выдано 1 августа 2018 г. Таким образом, на момент выдачи предупреждения Договор прекратил свое действие.

Антимонопольным органом отмечается, что расторжение сторонами лицензионного договора до выдачи предупреждения указывает на несоответствие указанного предупреждения критерию исполнимости и требованиям [статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции.

В силу [части 2 статьи 39.1](#) Закона о защите конкуренции принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении [статьи 15](#) Закона о защите конкуренции без вынесения предупреждения, соответствующего действующему законодательству, не допускается.

С учетом изложенного Владимирское УФАС России приняло решение о прекращении рассмотрения дела.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционная комиссия ФАС России поддержала позицию антимонопольного органа, отклонила жалобу на решение Владимирского УФАС России по делу о нарушении ФГУП «П» антимонопольного законодательства и указало следующее.

[Частью 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции установлен запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственных внебюджетных фондов и Центрального банка Российской Федерации.

Апелляционная коллегия констатировала, что правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется [Федеральным законом](#) от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Согласно требованиям указанного закона иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, вправе осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу или патента.

В соответствии с [пунктом 19](#) Административного регламента по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов, государственная услуга по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации предоставляется МВД России. Вместе с тем, непосредственное предоставление государственной услуги осуществляется подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Также [пунктом 20](#) этого регламента установлено, что в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги может участвовать уполномоченная организация на основании соглашения о взаимодействии между МВД России и субъектом Российской Федерации.

Согласно [пункту 69.1](#) регламента началом административной процедуры по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов является прием и регистрация заявления и документов, необходимых для предоставления указанной государственной услуги. ▶

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № К-870-05/2018

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» предусмотрены следующие укрупнённые группы функций федеральных органов исполнительной власти:

- 1) по принятию нормативных правовых актов;
- 2) по контролю и надзору;
- 3) по управлению государственным имуществом;
- 4) по оказанию государственных услуг.

Таким образом, поскольку в системе федеральных органов исполнительной власти оказание государственных услуг представляет собой одну из функций указанных органов, то наделение хозяйствующих субъектов правами на оказание государственных услуг подпадает под запрет, установленный [частью 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Согласно [статьям 2 и 6](#) Закона о государственных услугах органы, предоставляющие государственные услуги, обязаны предоставлять их в соответствии с административными регламентами, под которыми понимаются нормативные правовые акты, устанавливающие порядок и стандарт предоставления государственной услуги, а [статьей 12](#) указанного закона установлено, что в структура административного регламента должна содержать состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к поряд-

Юлия Папикян,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ

ку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур в электронной форме, а также особенности выполнения административных процедур в многофункциональных центрах.

В связи с изложенным первоочередным требованием при рассмотрении антимонопольными органами заявлений о признаках нарушения [части 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции выступает необходимость ясного и полного описания конкретной функции органа власти, а в случае с государственными услугами – описания исчерпывающего перечня административных процедур (действий), составляющих структуру административного регламента, в соответствии с которым оказывается государственная услуга.

Однако дополнительно требуется прояснить и вопрос об организационно-правовой форме хозяйствующего субъекта для выявления пределов его правоспособности. Так, [определением](#) Верховного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-14652 по делу

Михаил Шихмуратов,
главный эксперт Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, аспирант базовой кафедры ФАС России НИУ ВШЭ

№ А40-135360/2017 отмечается, что для исполнения государственных функций может создаваться только казенное учреждение, в связи с чем предусмотренное отдельными законами наделение государственных учреждений государственными функциями недопустимо для автономных и бюджетных учреждений.

Впрочем, [письмом](#) ФАС России от 21 декабря 2018 г. № СП/105171/18 отмечается, что и для казенных учреждений могут иметь место нарушения запретов, предусмотренных [частью 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, в случае предоставления им бюджетных ассигнований на выполнение каких-либо работ или оказание услуг, относящихся к функционирующему товарному рынку или к товарам и услугам, покупаемым путем проведения конкурентной процедуры отбора поставщика в соответствии с действующим законодательством о закупках, при условии, что указанные казенные учреждения наделены какими-либо функциями органа власти на рассматриваемом товарном рынке или торгах.

³ См., например, Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 3 февраля 2017 г. по делу № А31-2970/2016 и от 31 марта 2015 г. по делу № А31-565/2014.

**V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г.
по делу № К-870-05/2018**

Апелляционной коллегией отмечено, что согласно [пункту 70](#) указанного регламента основанием для начала административной процедуры является поступление в подразделение по вопросам миграции заявления о предоставлении государственной услуги либо составленного в произвольной форме заявления об аннулировании патента.

Поскольку предоставление государственной услуги по выдаче патента иностранным гражданам начинается только с административной процедуры приема и регистрации заявления и документов, необходимых для предоставления государственной услуги, то подготовка заявления на выдачу (переоформление) патента и содействие в формировании необходимого комплекта документов для получения иностранным гражданином патента не является частью государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Таким образом, учитывая все обстоятельства дела, Апелляционная коллегия посчитала, что ООО «С» не участвовало ни в осуществлении административных процедур по предоставлению государственной услуги, ни в деятельности по реализации функций федерального органа власти.

Руководствуясь изложенным, Апелляционная коллегия согласилась с выводом УФАС об отсутствии в действиях ФГУП «П» признаков нарушения [части 3 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции и пришла к выводу, что решение Владимирского УФАС России от 27 мая 2019 г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства № К-870-05/2018 соответствует требованиям Закона о защите конкуренции и не нарушает единообразие практики применения антимонопольным органом норм антимонопольного законодательства ■

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № 042/01/15-270/2019

Аннотация: Орган местного самоуправления, отказавший хозяйствующему субъекту в заключении концессионного соглашения, может быть признан нарушившим [часть 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции лишь в том случае, если к его компетенции относится осуществление полномочий собственника муниципального имущества, а также осуществление прав и обязанностей концедента при заключении концессионных соглашений.

Суть дела

Хозяйствующий субъект обратился в территориальный орган ФАС России с жалобой на действия Администрации муниципального образования, которые выразились в отказе заключить с этим хозяйствующим субъектом концессионное соглашение.

Решением УФАС России по Кемеровской области дело о нарушении антимонопольного законодательства в отношении Администрации муниципального образования было прекращено в связи с отсутствием нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Не согласившись с решением УФАС, хозяйствующий субъект обжаловал его в апелляционном порядке, однако по результатам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены оспариваемого решения, поскольку Администрация города не являлась муниципальным органом, уполномоченным на заключение концессионного соглашения.

Предыстория разбирательства

Фактические обстоятельства рассматриваемого дела являлись следующими.

Хозяйствующий субъект обратился в Администрацию муниципального образования с инициативой заключения концессионного соглашения в отношении объектов теплоснабжения, находящихся в муниципальной собственности.

Администрация города отказала в заключении соглашения, сославшись на многочисленные нарушения и несоответствие формы полученного от хозяйствующего субъекта предложения требованиям, установленным [Федеральным законом](#) от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон о концессионных соглашениях) и [Постановлением](#) Правительства РФ

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № 042/01/15-270/2019

от 31 марта 2015 г. № 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения». В частности, Администрацией города было указано на непредставление справок из налогового органа, территориального органа Пенсионного фонда РФ, сведений о проектной документации и нотариально заверенных копий необходимых документов.

Хозяйствующий субъект возражал против необходимости представления некоторых документов, а также потребовал у Администрации принятия одного из решений, предусмотренных [частью 4.4 статьи 37](#) Закона о концессионных соглашениях: решения о заключении концессионного соглашения на условиях, содержащихся в предложении о заключении такого соглашения, решения о заключении концессионного соглашения на иных условиях или решения об отказе в заключении концессионного соглашения с указанием мотивировки.

В ответ хозяйствующему субъекту Администрацией города было разъяснено, что уполномоченным органом, осуществляющим права и обязанности концедента при заключении концессионных соглашений, является Комитет по управлению муниципальным имуществом города.

Несмотря на указанное разъяснение, хозяйствующий субъект обратился с жалобой в антимонопольный орган, указав, что действия Администрации города нарушают [часть 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Интересно, что первоначально УФАС Администрации города было выдано предупреждение о необходимости заключения концессионного соглашения с хозяйствующим субъектом и, поскольку оно не было исполнено, в дальнейшем в отношении Администрации города было возбуждено дело по признакам нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, которое было прекращено в связи с отсутствием нарушения: антимонопольным органом было установлено отсутствие у Администрации города полномочий распоряжаться муниципальным имуществом и, соответственно, заключать концессионные соглашения.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

При рассмотрении жалобы хозяйствующего субъекта Апелляционная коллегия обратила внимание на [пункт 11](#) Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утв. Президиумом ВС РФ от 16 марта 2016 г., в соответствии с которым при рассмотрении судом дел, связанных с нарушением [части 1 или 2 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать факт недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо установить возможность наступления таких последствий на соответствующем товарном рынке... Иное нарушение действующего законодательства органом власти, как например незаконный отказ уполномоченного

VI. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 августа 2019 г. по делу № 042/01/15-270/2019

органа в выдаче хозяйствующему субъекту соответствующей лицензии, само по себе не является нарушением [статьи 15](#) Закона о защите конкуренции.

Также Апелляционная коллегия акцентировала внимание, что аналогичный по своему содержанию вывод содержится в [пункте 8](#) постановления Пленума ВАС РФ № 30 от 30 июня 2008 г., согласно которому при рассмотрении дел о признании недействующими или недействительными актов названных органов, о признании незаконными их действий (бездействия) по заявлениям антимонопольного органа, поданным в связи с нарушением [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, арбитражные суды должны учитывать следующее: если антимонопольным органом доказано, что акты, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующим органом не указана конкретная норма федерального закона, разрешившая данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие), заявленные требования подлежат удовлетворению.

Далее коллегиальный орган ФАС России, сославшись на нормы Конституции РФ, Закона о защите конкуренции, ГК РФ, иных нормативных правовых актов федерального уровня, а также нормы различных муниципальных актов города, установил, что именно Комитет по управлению муниципальным имуществом города является лицом, уполномоченным на осуществление полномочий собственника муниципального имущества, и именно к его компетенции относится распоряжение муниципальным имуществом и заключение концессионных соглашений.

При этом Апелляционная коллегия также учла то обстоятельство, что Администрацией города хозяйствующему субъекту было дано разъяснение о том, к какому уполномоченному муниципальному органу оно может обратиться с предложением о заключении концессионного соглашения. Следовательно, хозяйствующий субъект располагал необходимой информацией и имел возможность реализовать свое намерение на заключение концессионного соглашения в отношении муниципального имущества в порядке, установленном законом.

С учетом изложенного Апелляционная коллегия пришла к выводу, что действия Администрации города являлись законными и обоснованными, а также не нарушали требования действующего антимонопольного законодательства и, в частности, требования [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, в связи с чем отсутствовали основания для отмены решения территориального антимонопольного органа ■

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 16 августа 2019 г. по делу № 13-03/18

Аннотация: Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение участников такого соглашения.

Суть дела

Решением Челябинского УФАС России в действиях Общества и Заказчика установлено нарушение [пункта 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции в части заключения соглашения, имеющего своей целью и приводящего к ограничению конкуренции и созданию преимущественных условий для Общества при проведении электронного аукциона на выполнение работ по ремонту или замене лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, ремонт лифтовых шахт.

Жалоба Заказчика оставлена без удовлетворения, решение антимонопольного органа признано законным и обоснованным.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела № 13-03/18 Челябинским УФАС России установлена следующая совокупность доказательств заключения антиконкурентного соглашения между Заказчиком и Обществом:

1) 23 мая 2018 г. в Единой информационной системе закупок и на электронной торговой площадке Заказчиком было размещено извещение о проведении электронного аукциона на выполнение работ по ремонту или замене лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, ремонт лифтовых шахт. Начальная (максимальная) цена: 219 736 837,00 рублей. Дата и время окончания срока подачи заявок на участие в аукционе — 13 июня 2018 г., 8:30.

2) На участие в аукционе подано 7 заявок, Общество заявку на участие в данном аукционе не подавало.

3) 15 июня 2018 г. Заказчиком в нарушение установленных требований было принято решение об отмене аукциона после окончания срока приема заявок, доказательства наличия объективных причин для отмены аукциона после окончания срока приема заявок Заказчиком отсутствуют.

4) 15 июня 2018 г. был объявлен новый электронный аукцион на те же объекты и ту же начальную (максимальную) цену договора, что и отмененный аукцион. ▶

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 16 августа 2019 г. по делу № 13-03/18

5) На участие в аукционе было подано 6 заявок, в том числе заявка Общества. К участию в аукционе было допущено только два участника: Общество и Общество-2.

6) Заявки четырех участников были отклонены по причине отсутствия сведений об участниках электронного аукциона в реестре квалифицированных подрядных организаций (для участия в электронном аукционе в части выполнения соответствующих работ и (или) услуг).

7) При проведении аукционного торга Общество-2 не участвовало, предложения о цене не подавало; победителем признано Общество с предложенной ценой со снижением на минимальный шаг аукциона — 0,5 %.

8) Решениями Челябинского УФАС России по жалобам № 48-03-18.1/2018 и № 49-03-18.1/2018 действия Заказчика по отклонению заявок двух участников при проведении электронного аукциона признаны необоснованными. Заказчику были выданы предписания о незаконности договора по итогам проведения аукциона, отмене протоколов и пересмотре заявок с учетом решений Челябинского УФАС России.

Однако предписания Заказчиком не исполнены.

9) По данным электронной площадки, по результатам данного аукциона между Заказчиком и Обществом, несмотря на предписания антимонопольного органа, заключен договор, подписано дополнительное соглашение к договору.

Указанные обстоятельства в совокупности позволили сделать вывод о том, что между Заказчиком и Обществом имело место антиконкурентное соглашение, направленное на обеспечение победы Общества в проводимой Заказчиком закупочной процедуре.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Апелляционной коллегией была подтверждена правомерность выводов антимонопольного органа со ссылкой на следующее:

Согласно правовой позиции, приведенной в [Постановлении](#) Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 у антимонопольного органа отсутствует необходимость доказывания фактического исполнения участниками условий соглашения, поскольку нарушение в виде заключения антиконкурентного соглашения состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в [части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции последствиям. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципа разумности и обоснованности.

В соответствии с [Разъяснением](#) Президиума ФАС России № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий»

VII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 16 августа 2019 г. по делу № 13-03/18

на товарных рынках, в том числе на торгах» (далее — Разъяснение Президиума ФАС России № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. В качестве доказательств могут использоваться документы и материалы, полученные с соблюдением требований к порядку и оформлению их получения.

Проанализировав решение по делу, исследовав материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства, Апелляционная коллегия пришла к выводу, что Челябинским УФАС России установлен факт заключения ответчиками по делу антиконкурентного соглашения, запрет на которое предусмотрен [пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции](#), на основании совокупности собранных доказательств.

При этом УФАС соблюдено предусмотренное [Разъяснением](#) Президиума ФАС России № 3 требование о необходимости выявления совокупности доказательств, необходимое для установления факта заключения антиконкурентного соглашения.

Апелляционная коллегия приходит к выводу о направленности воли Заказчика и Общества на заключение договора по результатам аукциона, несмотря на наличие решений антимонопольного органа и соответствующих предписаний.

Доводы Заказчика о том, что договор подписан вследствие ошибки сотрудников отдела закупок и организации торгов не принимаются Апелляционной коллегией во внимание, поскольку никаких действий по устранению допущенной ошибки Заказчик не предпринимал, более того он заключил с Обществом дополнительное соглашение к указанному договору и приступил к исполнению договора.

По тем же причинам не был принят во внимание довод Общества о том, что оно действовало добросовестно и разумно: зная на момент подписания договора Заказчиком о наличии принятых антимонопольным органом решений и предписаний, Общество также не предприняло никаких действий, направленных на урегулирование возникшей ситуации, не сообщило Заказчику о невозможности подписать данный договор, вместо этого подписало дополнительное соглашение к договору и, также как и Заказчик приступило к исполнению договора.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия согласилась с выводами Челябинского УФАС России о том, что между Заказчиком и Обществом имело место заключение соглашения, которое проявилось в создании последнему преимущественных условий участия в аукционе и позволило ему быть признанным победителем ■

VIII. [Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

Аннотация: Анализ состояния конкуренции на товарном рынке, проведенный с нарушением процедуры определения продуктовых границ рынка не может быть использован в качестве доказательства доминирующего положения хозяйствующего субъекта, что исключает возможность квалификации действий по [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела

Апелляционной коллегией отменено решение Бурятского УФАС России, которым действия группы лиц АО «ХК «Ц», ООО «Т» и ООО «З», выразившиеся в уклонении от заключения отдельных договоров поставки клинкера портландцементного на основании рамочного договора, признаны нарушением [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Предыстория разбирательства

Ранее Арбитражный суд Республики Бурятия решением от 18 января 2018 г. по делу № А10-7594/2017 признал решение Бурятского УФАС России об отказе в возбуждении дела по данным обстоятельствам недействительным, как несоответствующее Закону о защите конкуренции и обязал Бурятское УФАС России устранить допущенное нарушение прав и законных интересов Заявителя путем повторного рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства.

При рассмотрении дела с учетом позиции арбитражного суда УФАС было установлено следующее.

Согласно пункта 2.1 договора комиссии между ООО «Т» (комитент) и ООО «З» (комиссионер) ООО «З» обязано реализовать товар на условиях, наиболее выгодных для комитента, по цене не ниже назначенной ему заводом-изготовителем товара; выполнять обязательства по реализации товара комитента в объемах, определяемых в предварительном плане продаж.

Согласно условиям договора поставки, заключенного между ООО «З» и Заявителем, он не содержит условий о конкретном наименовании и количестве поставляемого товара. В то же время данный договор предусматривает неоднократную поставку товаров, количество и наименование которых должно определяться заказами и спецификациями. В связи с этим указанный договор имеет признаки рамочного.

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

[Статьей 429.1](#) ГК РФ установлено, что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

С учетом данных требований направленные Заявителем заявки на поставку клинкера портландцементного с указанием его количества могут в силу [статьи 435](#) ГК РФ являться офертой, на основании которой составляются и подписываются спецификации, являющиеся отдельными договорами поставки, заключаемыми на основании рамочного договора.

Согласно [статье 433](#) ГК РФ договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Соответственно, необоснованное уклонение или отказ от акцепта оферты (заявок) (уклонение или отказ от заключения договора) может указывать на признаки нарушения [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения данного дела антимонопольным органом не были определены товары, потенциально взаимозаменяемые исследуемому товару – клинкеру портландцементному, что фактически привело к ненадлежащему определению продуктовых границ товарного рынка.

При этом предусмотренная [Порядком № 220](#) процедура определения продуктовых границ рынка, включает в себя, в том числе: выявление свойств товара, определяющих выбор приобретателя, и товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара; определение взаимозаменяемых товаров.

Марьяна Матяшевская,
заместитель
начальника
Правового
управления
ФАС России

Непроведение антимонопольным органом исследования наличия или отсутствия взаимозаменяемых товаров привело к невозможности правильного определения не только продуктовых, но и географических границ товарного рынка, поскольку, например, при включении в продуктовые границы товарного рынка цемента, изготавливаемого из клинкера портландцементного, география такого рынка могла быть определена шире,

чем отдельный субъект Российской Федерации, при условии целесообразности приобретения цемента за пределами соответствующего субъекта Российской Федерации.

Такого рода существенные нарушения процедуры выявления товара (определения продуктовых границ товарного рынка) приводят к «порочности» результатов проводимого анализа состояния конкуренции и недопустимости его использования в качестве доказательства доминирующего положения хозяйствующего субъекта, действия или бездействия которого оцениваются на предмет наличия или отсутствия в них злоупотребления, связанного с его положением на товарном рынке.

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

Сложившиеся отношения в рамках указанного договора поставки свидетельствуют о том, что продавцом принимались аналогичные по форме изложения письма и расценивались как заявки, поданные в целях составления спецификаций. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

При этом в исполнении заявок Заявителя со стороны ООО «З» было отказано со ссылкой на непланирование дополнительного объема товара, невключение потребности Покупателя в производственную программу, а также на то, что выполнение иных обязательств не позволит реализовывать клинкер Заявителю. Кроме того, Заявителю предложено рассмотреть вопрос о приобретении цемента вместо клинкера.

На основании изложенного УФАС в действиях АО «ХК «С», ООО «Т» и ООО «З» было установлено нарушение [пункта 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, выразившееся в уклонении от заключения отдельных договоров поставки клинкера портландцементного на основании рамочного договора по соответствующим заявкам Заявителя.

Результаты рассмотрения жалобы Коллегиальным органом

Отменяя решение УФАС, Апелляционная коллегия указала, что со стороны антимонопольного органа не соблюдены требования к доказыванию нарушений в виде злоупотребления доминирующим положением: не доказан факт наличия доминирующего положения, а также не обоснован вывод об отсутствии у Ответчиков надлежащего технологического обоснования отказа в исполнении заявок.

1) В части выводов о недоказанности наличия доминирующего положения:

Согласно аналитическим отчетам, имеющимся в материалах дела УФАС, по результатам анализа состояния конкуренции на рынке оптовой торговли (поставки) клинкера портландцементного в Республике Бурятия установлено доминирующее положение группы лиц АО «ХК «С», ООО «Т» и ООО «З» на рынке оптовой торговли (поставки) клинкера портландцементного с долей >50% в географических границах Республики Бурятия в соответствующем временном периоде.

В рамках определения продуктовых границ УФАС были определены: товар; свойства товара, определяющих выбор приобретателя.

Вместе с тем, по мнению, Апелляционной коллегии, УФАС не были определены потенциально взаимозаменяемые товары, что не позволило надлежащим образом провести анкетирование потребителей, направленное на определение взаимозаменяемых товаров.

Так, УФАС для выявления мнения покупателей была разработана анкета и проведено анкетирование. Однако, как следует из аналитического отчета, было проведено анкетирование единственного потребителя клинкера портландцементного — Заявителя, и данный потребитель однозначно ответил, что замена клинкера портландцементного на другой товар невозможна. Опросы иных

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

потребителей, являющихся также производителями цемента или шиферной продукции, в материалах дела отсутствовали.

При этом в аналитическом отчете в нарушение [пункта 3.7](#) Порядка № 220 фактически не дана оценка информации о возможности замены клинкера на цемент при производстве шифера единственным опрошенным потребителем, а также не изучен вопрос о значительности издержек при замене данным потребителем клинкера на цемент в потреблении.

Апелляционной коллегией отмечено, что отсутствие информации от иных хозяйствующих субъектов, кроме Заявителя, о том, имеет ли существенное значение (экономическое и/или технологическое) для деятельности хозяйствующего субъекта по производству шифера замена клинкера портландцементного на цемент, не позволяет сделать вывод об их взаимозаменяемости.

По результатам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что УФАС не мог быть надлежащим образом определен состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей, ввиду нарушений, допущенных на этапе определения продуктовых границ товарного рынка. ▶

При рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением на товарных рынках первичным является корректное проведение анализа и оценки состояния конкурентной среды, в рамках которого в соответствии с требованиями действующего законодательства будут определены границы рынка, состав участников, установлено наличие / отсутствие барьеров входа на товарный рынок и, при наличии на то оснований, будет сделан вывод о наличии субъекта (субъектов), занимающих доминирующее положение.

К сожалению, формальный подход к исследованию рынков, в т.ч. игнорирование отдельных этапов его проведения (в рассматриваемом деле — предварительного определения продук-

**Дарья
Огневская,**
член Ассоциации
антимонопольных
экспертов,
руководитель по
антимонопольному
направлению
Правового
департамента
ПАО «ГМК
«Норильский
никель»

товых границ товарного рынка), отсутствие надлежащего анализа отдельных параметров рынка (например, простое перечисление барьеров в доступе на товарный рынок вместо установления степени их преодолемости с точки зрения финансовых и временных затрат), ограничение источников информации для исследования, необоснованное сужение временного периода анализа для рынков с высокой волатильностью и т. д.,

зачастую приводит к некорректным выводам.

Безусловно, со своей стороны участники дела о нарушении антимонопольного законодательства наделены правом на представление пояснений и доказательств, заявление возражений по существу претензий антимонопольного органа. О добросовестности участника рассмотрения, в свою очередь, должно свидетельствовать представление всей аргументации в рамках рассмотрения дела, последовательное выражение несогласия (в случае такового) с подходами антимонопольного органа в части проведения анализа и оценки состояния конкуренции, представление документов и сведений, опровергающих выводы аналитического отчета, заявление ходатайств процессуального ▶

(Продолжение на стр. 41)

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

Принимая во внимание приведенные нарушения, Апелляционная коллегия согласилась с доводом ответчиков о недоказанности наличия доминирующего положения как основания для применения запретов и ограничений, предусмотренных антимонопольным законодательством.

2) В части выводов о недоказанности противоправных действий со стороны Ответчиков:

При рассмотрении такой категории дел антимонопольный орган должен установить факт отсутствия у хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, экономических или технологических причин для отказа, а также отсутствие прямого указания закона или судебного акта на возможность такого отказа.

При этом сама возможность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, произвести товар и поставить его контрагенту, не исключает ситуации, когда в поставке товара может быть отказано ввиду экономических или технологических причин.

В решении УФАС, по мнению Апелляционной коллегии, не давалась надлежащая оценка экономической и технологической возможности производства ▶

**Дарья
Огневская**

(Начало на стр. 40)

- ▶ характера, направленных на получение дополнительной информации в целях корректного исследования рынка и т. д.

Однако представляется не вполне обоснованным перенос бремени доказывания законности/незаконности выводов о наличии доминирующего положения на участников дела.

Так, согласно [части 4 статьи 5](#) Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект вправе представлять в антимонопольный орган или в суд доказательства того, что положение этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке не может быть признано доминирующим.

В [разъяснении](#) ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» и [разъяснении](#) ФАС России № 15 «О привлечении к ответственности за злоупотребления доминирующим положением хозяйствующих субъектов, признанных коллективно доминирующими» воспроизводится указанная норма и приводятся отдельные примеры аргументации со стороны хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем, видится, что не следует сужать толкование указанной нормы до возможности ответчика по делу о нарушении антимонопольного законодательства выразить свое несогласие с выводом о наличии у него доминирующего положения, исключительно представив собственный альтернативный

анализ рынка. Хозяйствующий субъект наделяется правом представлять любые доказательства и аргументировать свою позицию ссылками на положения действующего законодательства и разъяснения Президиума ФАС России, которые, по его мнению, свидетельствуют о неполном исследовании антимонопольным органом фактических обстоятельств либо неправильном применении норм права, влекущих незаконность вывода о наличии доминирующего положения.

Готовность антимонопольного органа слушать и слышать такую аргументацию и давать ей соответствующую правовую оценку в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства – залог вынесения законного и обоснованного решения.

VIII. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 сентября 2019 г. по делу № 05-11/16-2018

и реализации ответчиками по делу клинкера в объеме согласно рассматриваемым заявкам покупателя, что является необходимым при квалификации нарушения по [пункту 5 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

УФАС обосновывало наличие экономической и технологической возможности поставки клинкера тем, что у ответчиков имелись остатки клинкера в достаточном количестве.

Вместе с тем, ООО «Т» является производителем цемента. Клинкер портландцементный производится предприятием самостоятельно в рамках технологического процесса производства цемента и является промежуточной стадией производства цемента.

Так, отсутствие информации от Заявителя о потребности в клинкере привело к утверждению производственной программы ООО «Т» без учета производства клинкера с целью реализации Заявителю с учетом необходимых постоянных и переменных затрат на изготовление такого объема клинкера, который необходим для рентабельного производства цемента, что можно считать надлежащим экономическим и технологическим обоснованием отказа заключения договора поставок клинкера. Материалами дела не подтверждены также целесообразность и рентабельность производства клинкера в спорный период в больших объемах, чем это было предусмотрено производственной программой ООО «Т».

При этом наличие остатков клинкера у ООО «Т» в определенные временные периоды не свидетельствует об отсутствии потребности ООО «Т» в клинкере для производства цемента в рамках своей деятельности.

УФАС также не была, по мнению Апелляционной коллегии, учтена экономическая нецелесообразность проведения незапланированных ремонтных работ оборудования ООО «Т» для производства клинкера в больших объемах.

Таким образом, технологическая и экономическая необоснованность в действиях ответчиков не была установлена ■

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ